

УДК 930.2.

КУРБАНОВ МАГОМЕДЗАГИР ЮСУПОВИЧ

к.и.н., старший научный сотрудник, Институт истории,
археологии и этнографии ДФИЦ РАН, г. Махачкала, Россия,
e-mail: kurbanov57@yandex.ru

ГИМБАТОВ ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: gimba@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-10-137-143

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ ДАРГИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Аннотация. Целью работы является анализ причин и факторов трудовой миграции даргинцев в Ставропольский край на протяжении XX века до сегодняшнего дня. В ходе исследования нами использованы общенаучные методы и приемы. Исходной теоретической базой исследования явились работы дагестанских и ставропольских авторов в области изучения проблем дагестанского переселения на Ставрополье. Выявлены причины и факторы трудовой миграции, ее динамика и прослежена динамика нарастания конфликтов в сфере землепользования с течением времени, начиная с ее заострения в 80-х годах XX века и до наших дней. Речь идет о жилищных и территориальных потерях даргинцев. Результаты проведенного исследования могут использоваться в работе региональных органов управления при разработке и реализации программ сохранения межэтнического согласия людей за пределами Дагестана.

Ключевые слова: безземелье, перенаселенность, безработица, трудовая миграция, овцеводство, Ставропольский край.

KURBANOV MAGOMEDZAGIR YUSUPOVICH

Ph.D. in Historical Sciences, Senior Researcher,
Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: kurbanov57@yandex.ru

GIMBATOV SHAMIL MAGOMEDOVICH

Ph.D. in Economics, Leading Researcher, Institute of
Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia,
e-mail: gimba@list.ru

SOCIAL CAUSES AND FACTORS OF MIGRATION OF THE DARGINSKY POPULATION TO THE STAVROPOL TERRITORY

Abstract. The purpose of the work is to analyze the causes and factors of labor migration of Dargins to the Stavropol Territory during the twentieth century to the present day. In the course of the research, we used general scientific methods and techniques. The initial theoretical basis of the study was the work of Dagestani and Stavropol authors in the field of studying the problems of Dagestani resettlement in Stavropol. The causes and factors of labor migration are identified, its dynamics and the dynamics of the increase in conflicts in the field of land use over time, starting with its sharpening in the 80s of the twentieth century and up to the present day. We are talking about housing and territorial losses of Dargins. The results of the conducted research can be used in the work of regional government bodies in the development and implementation of programs for the preservation of interethnic harmony of people outside Dagestan.

Keywords: landlessness, overpopulation, unemployment, labor migration, sheep farming, Stavropol Territory.

Введение. Этническая миграция, как часть миграционного процесса на протяжении XX и начала XXI веков, вызывается целым комплексом взаимосвязанных факторов в исторических судьбах народов, с политическими и этнодемографическими процессами на постсоветском пространстве. Исходя из такого понимания сути этнической миграции, мы можем отнести Дагестан к этой категории, так как на протяжении XX-начала XXI веков он являлся регионом-донором миграции для Ставрополья, откуда уехало десятки тысяч человек. Основной причиной такой миграции была относительно большая плотность населения в горной зоне республики и невозможность его рационального трудоустройства, в то время как в Ставропольском крае ощущался недостаток трудовых резервов. Следовательно, актуальным и полезным является конкретное изучение причин и факторов переселения даргинцев в Ставропольский край, их социальной и этнокультурной адаптации, а также трансформации в новых условиях.

Из всех дагестанских народов, проживающих в Ставропольском крае, наиболее весомо представлены даргинцы, их численность составляет 11,7% [1]. Но стоит отметить, что статистика не всегда отражает реальную существующую картину. По мнению Ю.Ю. Карпова, в 1959 году в Ставропольском крае проживало 748 даргинцев, в 2002 году официально их там было более 40 тысяч человек, а в 2008 году, по оценочным данным, их численность составляла 78 тысяч человек [2]. В городах краевого подчинения даргинцы фактически отсутствуют или составляют 0,1-0,3% от общего населения. Повышенный удельный вес даргинцев фиксируется в основном в Александровском и Грачевском районах, где их численность превышает на 0,1-0,2%. Остальные даргинцы расселены в сельской местности по всему Ставропольскому краю, где они заняты в животноводстве, а в городах - в строительстве, торговле и различных сферах образования.

Реальная картина расселения даргинцев в статистических справках фигурирует по месту постоянного жительства в селах и не учитывает даргинцев, живущих на живущих на «чабанских точках». По ориентировочным подсчетам, в Ставропольском крае проживает около 80 тысяч даргинцев [3].

Основная часть

1. Факторы развития процессов переселения даргинцев на равнину

1.1. Малоземелье

И литературные источники, и все информаторы (независимо от этнической принадлежности) в общем едины в объяснении причин миграции даргинцев из основного ареала на Ставрополье.

Один из главных факторов – нехватка земельных ресурсов в районах обитания дагестанских этносов, и в частности, даргинцев. При том, что на каждого жителя приходилось около трех гектаров, но большинство земель оказываются в итоге непригодными для использования в земледелии и сельскохозяйственной деятельности. Если сельскохозяйственные угодья составляли 3 млн гектаров из общей площади 5 млн. 30 тыс. гектаров, то посевная площадь составляла около 450 тыс. гектаров, т.е. менее 1/10 части ее. В горных районах обрабатывали около ¼ части общей площади земли, в высокогорной зоне - 1/20 часть [4]. Малоземельем больше всего страдали такие округа, как Андийский, где на одно хозяйство в среднем приходилось 0,6 дес. посевов, Даргинский – 0,6 дес., Гунибский – 1,1 дес. посевов, в равнине Дагестана было 67% пашни, 74% всех пастбищ, в то время как население составляло менее 1/3 всей республики [5].

Видимо, большую роль в этом сыграли недостаток земель и особенности общинного землепользования. Подобная ситуация еще большей степени можно отнести к высокогорной зоне Акушинского и Дахадаевского районов. Так, М.О. Османов пишет: «в селении Харбук Дахадаевского района почти 80% жителей совсем не имели земли и скота, а хозяйств, которые могли прожить на доходы от земледелия и животноводства, было примерно 5%» [6]. Трудные условия жизни были причиной поиска средств для выживания, одним из которых стало отходничество в поисках новой сферы приложения своего труда за пределами региона.

1.2. Плановое переселение горцев на равнину

Исторически производство на горных территориях всегда было развито слабее, чем на равнине. Но при этом в Дагестане не наблюдалось массового переселения горцев в равнинные зоны региона. Об этом свидетельствуют данные Всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году: «численность даргинского населения составила 40 155 человек, они проживали по округам: Темир-Хан-Шурином – 12 796 человек, Гунибском – 873 человека, Казикумухском – 4 344 человека и Кайтаго-Табасаранском – 22 142 человека» [7]. В городах Да-

гестана по переписи 1897 года даргинцев не числится.

В советский период начался процесс планового переселения горцев на равнину. Для улучшения условий жизни горского населения животноводческим горным колхозам «было выделено 1,5 млн. га сельхозугодий (в т. ч. 137 тыс. га пашни) 21 горным районам» [8]. В дальнейшем этот процесс, набирая темпы, продолжался. Наиболее ярко эти процессы прослеживаются в местах планового заселения в Дербентском, Каякентском и Кизлярском районах. В результате постоянного притока мигрантов в эти районы территории из относительно моноэтнических превратились в полиэтничные анклав. Оценивая последствия отчуждения земель горным районам, А. И. Османов весьма деликатно отметил, что «такое массовое отторжение земель районных районов от первоначальных планов, создает немало проблем для жителей этих районов» [8]. В начале 1990-х годов социально-экономический кризис, обусловленный распадом СССР, вызвал новую волну переселенцев среднего и молодого возрастов, особенно в города Дагестана. На этом фоне обострились социально-экономические проблемы для различных этнических групп, таких как кумыки, ногайцы, русские, включая терских казаков и азербайджанцев.

Перемещение с гор на равнину в условиях планово-административной системы во многом проходило в обстановке ухудшения обрабатываемых земель, что в конечном итоге привело к плачевному положению в горном землепользовании, что в конечном итоге привело и к просчетам в коллективизации горного сельского хозяйства. Особенно они проявились в наиболее высокогорных селениях. Это привело к тому, что порядка 100 тыс. га (42%) пашни было выведено из сельхоз оборота [4].

Местные жители восприняли такие перемещения как нарушение их традиционного образа жизни. Статистические данные показывают, что в результате осуществляемой миграционной политики, площадь земель сельскохозяйственного назначения у равнинного населения на 2/3. Кроме того, некоторые кумыкские населенные пункты превратились в «многонациональные» [9], что привело в 90-е годы XX века к различного рода межнациональным конфликтам и привело к переселению даргинцев за пределы региона.

2. Основные направления миграции даргинцев

2.1. Активное развитие овцеводства

В соответствии с политикой рационального обеспечения трудовыми ресурсами сопредельных регионов стало трудовой миграцией трудоспособного населения из Дагестана на: Ставрополье, Калмыкию и Ростовскую область.

Именно отгонное животноводство, исторически сложившаяся система ведения овцеводства, занимает особое место в социально-экономическом развитии Республики Дагестан. Оно базируется на сезонном использовании зимних и летних пастбищ для выпаса скота.

В этих условиях большое значение имело решение правительства РСФСР о возвращении в состав Дагестана Хасавюртовского округа и присоединении Кизлярского и Ачикулакского округов. Это увеличило фонд удобных земель республики более чем наполовину. Место с этим решался вопрос о закреплении за хозяйствами пастбищ на равнине: из 1,6 млн. га равнинных земельных угодий свыше половины было передано колхозам нагорья под зимние пастбища [10].

Это привело массовому отгону скота на равнинные пастбища. Дагестан, который «по количеству овец и коз на душу населения, занимает первое место в Российской Федерации» [11]. Через десять лет чрезвычайно затруднительным стал перегон овец с гор на равнину, так как равнинные села всячески препятствовали отчуждению земли под выпасные участки.

В этих условиях (на рубеже 1950-х гг.), с учетом такого состояния сельского хозяйства в овцеводстве, большое внимание уделялось увеличению земельных фондов. Центральным комитетом Коммунистической партии Советского Союза и Советом Министров было принято решение о выделении земельных участков в северной низменности в пределах Ногайского (851,5 тысячи гектаров), Тарумовского (280,1 тысяча гектаров) и Кизлярского (304,8 тысячи гектаров) районов республики, а также республики Калмыкия и Ставропольского края. Площадь отгонных пастбищ (на тот период составила 61,4 тыс. Га) в Ставропольском крае, которые были переданы 24 колхозам в Дагестане, включая районы Дахадаевский, Буйнакский, Каякентский и Кулинский. [12]. Кроме того, в дополнение к постановлению Совета Министров РСФСР от 5 июня 1954 года №871 «О закреплении за колхозами зимних пастбищ госфонда «Черные земли и Кизлярские пастбища Совет министров РСФСР принял постановление №532 от 16 апреля 1955 года «Об устранении чересполосицы и других недостатков в

землепользовании на сезонных пастбищах госфонда «Черные земли и Кизлярские пастбища».

2.3. Переселение даргинцев в Ставропольский край

Причинами, вынуждающими даргинцев переезжать в Ставропольский край, являются: с одной стороны, спросом на них Ставропольских коллективных хозяйств в качестве овцеводов, конкретно чабанов, а с другой – избыточными трудовыми ресурсами со стороны горцев. Исследователь демографических процессов на Северном Кавказе В. С. Белозеров отмечает, что «такое миграционное поведение в то время было весьма нетипичным для народов Дагестана: по всей видимости, психологическую брешь в традиционной оседлости... пробили компенсационные переселения...» [13]. Со своей стороны отметим, такие провалы в миграционной политике оказывали большое влияние на изменение стереотипов поведения благоустройства условий жизни сельских жителей. Еще в довоенный период (что отмечалось выше), а затем более массово в 1950-1960-е годы массовое переселение даргинцев, вследствие чего возникший самовольный уход колхозников на заработки в другие регионы страны приводил к конкретным условиям и предпосылкам более устойчивому оседлому образу жизни даргинцев на закрепленных территориях отгонного животноводства в Ставропольском крае.

В Ставропольском крае не хватало сельскохозяйственных работников среди коренных жителей для выполнения плана, отпущенным государством по производству мяса и шерсти. В Ставрополье не хватало чабанов и рабочих, обслуживающих животноводство.

Учитывая роль овцеводства в Дагестане, руководство Азгирского, Левакумского, Георгиевского, Буденовского районов Ставропольского края обратилось за помощью к соседнему региону, для обеспечения их надлежащими трудовыми ресурсами. Горцам были обещаны высокие заработные платы, собственное жилье и другие социальные гарантии.

Приглашение приняли многие потомственные овцеводы из даргинских районов Дагестана, таких как Акушинский, Дахадаевский и Левашинский [14]. По мнению М. Борисова, именно Никита Сергеевич Хрущев обратил внимание на создание и развитие тонкорунного овцеводства в стране, учитывая схожесть природно-климатических условий с австралийскими, что в итоге создало благоприятные обстоятельства миграции даргинского населения на Ставрополье [15]. Даргинцы уже в 1950-х годах обозначились, а в 60-70-х приобрели большой размах миграции сельского населения в города. В пределах же сельской местности отток трудоспособного населения животноводства (прежде всего, из овцеводства) был трудоемким. Овцеводческие хозяйства, фермы, чабанские «точки» (кошары, кутаны) испытывали постоянную, во многих случаях физическую нужду в рабочей силе. Но в условиях плановой экономики они не могли быть ликвидированы – это означало бы ослабление важнейшей отрасли животноводства Ставрополья и Калмыкии. В результате началась активная миграция в Ставрополье дагестанских чабанов, и спустя некоторое время миграция даргинцев стала необратимой, приобретя вполне определенное главное направление – Ставропольский край. Мы полагаем, что относительно высокая миграция еще обусловлена тем, что, например, земли отгонного животноводства хозяйств даргинских районов оказались расположены в северной зоне республики, а также за пределами республики. Примером является «Бакресская зона» Ставропольского края, в которой сконцентрировались даргинцы. «Приходится отметить, – пишет В.С. Белозеров, что большая активность позволила им трудоустроиться, закрепиться и основательно укрепиться в этих районах» [13].

3. Возникновение социально-экономических и этнонациональных проблем на рубеже 20-го века

3.1. Экономические проблемы и развитие безработицы в Дагестане.

Дагестан переживает сейчас один из сложных периодов в своей послевоенной истории, который характеризуется В. А. Тишковым «спадом производства, простоями на предприятиях, напряженной структурой и ее глубокой деформации за годы перестройки и рыночных реформ, не в состоянии выйти из экономического кризиса за счет собственных усилий» [16]. По словам А.К. Алиева, «90-е годы XX века средний дагестанец может приобрести продуктов в 10,6 раза меньше среднего москвича и 2,6 раза меньше, чем средний краснодарец» [17].

Очевидную проблему представляют безработица, снижение уровня жизни на фоне захвата мятежниками здания Дома Правительства и выдвижение требования создания исламской республики (1998 г.), августовская ситуация 1999 г., а затем в Дагестане. На этом фоне в середине 1990-х гг. резко усилилась внешняя миграция из Дагестана, выезжали и коренные дагестанцы, которые не находили должного применения своим способностям и ориентированные на социальный лифт, который им не могли предложить в Дагестане. С другой стороны,

из республики выезжали квалифицированные рабочие, которые не могут трудоустроиться в Дагестане, в поисках высокооплачиваемой работы. Негативные последствия этого процесса, к сожалению, не прогнозируются. Ускорение этого процесса можно смело прогнозировать из-за усиления нестабильности в Республике Дагестан. По статистическим данным, «около 15% трудоспособных даргинцев из Дахадаевского и Кайтагского выезжают в города республики и за пределы; работают они бригадами по 3-4 человек, осуществляют работы от фундамента и сдают «под ключ»» [11].

3.2. Возникновение этносоциальных проблем связанных с развитием миграционных процессов

Анализ этнических аспектов современных миграционных процессов в Дагестане показывает, что происходит существенное уменьшение численности и доли русских, украинцев, евреев. Специфика миграционных процессов в Дагестане состоит в том, что с середины 1990-х годов из республики выехали около 50 тыс. русских, украинцев, евреев, армян, татар [18]. Массовый отток из Дагестана русского населения имел в своей основе не экономический, «был вызван дискриминацией, правовой и социальной незащищенностью, а порой и угрозой их родных» [19]. Имели место факты рэкета в жилищной сфере, когда русских заставляли за бесценок продавать все нажитое и уезжать.

Это привело отъезд русских из Дагестана в Астраханскую область, Ставропольский край - ст. Марьинская, г. Георгиевск, г. Ессентуки, Арзгирский, Минераловодский, Буденовский районы и др., Краснодарский край - г. Армавир и район, Тимашовский район и др., Ростовская область - г. Сальск, г. Азов, г. Аксай и их сельские районы [20].

Ответной реакцией стали принятые в 1990-е гг. Ставропольской краевой думой и правительством края постановления, которые касались переселенцев из Чечни и Республики Дагестан. Представитель правительства Дагестана в Ставропольском крае А. Омаров писал в 1994 году в дагестанской прессе, что отношение дагестанцам со стороны казачества и местных властей неадекватное и упоминал подворные обходы казаков в станицах Изобильского района с требованиями к нерусским жителям в трехдневный срок покинуть край.

Наблюдается тенденция проведения четкой политики, в рамках которой создается образ «чужого» в лице представителей даргинской народности, проживающей в Ставропольском крае. Зачастую идут на нарушения законодательства РФ, захватывают кошары и дома, где проживают чабаны и их дети. По мнению представителя Дагестана в Ставропольском крае А. Омарова, казаки повторно обходят Изобильский район с требованиями к нерусским жителям в трехдневный срок покинуть край.

Такое отношение к нашим землякам, кроме прочего, отражается на экономике Ставропольского края. «Недавно в Москву и Ставрополь от рабочих хозяйства «Красный Маныч» Туркменского района ушло коллективное письмо, которое, кстати, подписали и дагестанцы, и русские», сообщает председатель дагестанского культурного центра Туркменского района Биалал Курбанов. В письме отмечается, что нынешний руководитель хозяйства Григорий Грищенко умудрился уничтожить мощнейшую оросительную систему, из-за его недалеких действий не была создана достаточная кормовая база, поэтому только за один год пали 230 коров, 27000 овец» [14].

Эти причины и безработица, расширяющаяся с каждым годом, вынуждают выезжать в регионы, где высок спрос на рабочую силу.

Заключение

Вся совокупность проанализированных нами фактов говорит о том, что власти Республики Дагестан и Ставропольского края не обладают объективной информацией о ситуации и не планируют стабилизационных мероприятий социально-экономического характера.

Текущая ситуация требует повышенного внимания к управлению национальными отношениями как на региональном, так и на федеральном уровне. Важной задачей социально-экономической политики должна стать формирование концепции этнической толерантности и содействия развитию межкультурного диалога между мигрантами и коренным населением в регионах совместного проживания, при сохранении уникальных культурно-этнических особенностей. Для этой цели важно создать этнические и миротворческие советы, в том числе в Ставропольском крае, в которых могли бы участвовать представители советов старейшин. Их участие в подготовке и проведении важных общественных мероприятий на краевом, региональном и федеральном уровнях поможет улучшить качество жизни и регулировать миграционные процессы.

Литература

1. Кореньяко В. А. Дагестанцы в Ставропольском Крае / В. А. Кореньяко // Научная мысль Кавказа. – 1998. – № 4. – С. 66.
2. Карпов Ю. Ю. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX начале XX века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы / Ю. Ю. Карпов, Е. Л. Капустина. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2011. – 337 с.
3. М.М Ш. Миграция и особенности межэтнического общения в республике Дагестан (конец XX- начало XXI века)// Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион / Ш. М.М // Общественные науки. – 2009. – № 3. – С. 33.
4. Статистический сборник : Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования. – Махачкала, 1965.
5. Дагестанский сборник : Статистический обзор за 1903 г. – Темир-Хан-Шура, 1904. – Вып. II.
6. Гаджиева С. Ш. Материальная культура даргинцев / С. Ш. Гаджиева, М. О. Османов, А. Г. Пашиева. – Махачкала : Дагест. филиал АН СССР, 1967. – 300 с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г // Т. – 1905. – Т. 62. СПб. – С. 1.
8. Османов А. И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-70-е годы XX в / А. И. Османов. – Махачкала, 2000.
9. Карпов Ю. Ю. Переселение горцев Дагестана на равнину: к истории развития процесса и социокультурным его последствиям / Ю. Ю. Карпов // Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: приемственность и разрывы в социокультурных практиках: Сборник статей к 100-летию со дня рождения Леонида Ивановича Лаврова. – 2010. – С. 402.
10. История Дагестана. Т. Т.IV. – 1969. – 18-19 с.
11. Мудуев Ш. С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков / Ш. С. Мудуев. – Махачкала : Б.И, 2003. – 304 с.
12. Постановление Совмина СССР от 28.05.1954 г. №1023 «Закреплении за колхозами зимних пастбищ госфонда «Черные земли» и «Кизлярские пастбища».
13. Белозеров В. С. Этническая карта Северного Кавказа / В. С. Белозеров. – М., 2005. – 251 с.
14. Курбанов, М. Ю. Социально-экономические проблемы миграций даргинцев за пределы Дагестана (Ставропольский край и Камыкия)// Региональные проблемы преобразования экономики / М. Ю. Курбанов, // №8. – 2019. – С. 169.
15. Букина М. Земельный предел / М. Букина // Эксперт. – 2000. – № 9. – С. 2.
16. Пути мира на Северном Кавказе/Под ред // Тишкова В.А. – 1999. – С. 58.
17. Алиев, А.К. Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития / Алиев, А.К. // М. – 1998. – С. 23.
18. Миграция населения Республики Дагестан в 1999 году // Статистический сборник. Махачкала. – 2000. – С. 28.
19. Бунай Н. Положение русских в Российской Федерации // Русские на Северном Кавказе: вызовы XX века. Факторы вынужденной миграции // Северный Кавказ: профилактика конфликтов / Н. Бунай. – 2008.
20. Лысенко Ю. М. Миграция русских кизлярицыны в регионы Юга России: причины, механизм, особенности / Ю. М. Лысенко. – Текст : электронный. – 2014. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22877390> (дата обращения: 22.10.2023).

References:

1. Korenyako V. A. Dagestancy v Stavropol'skom Krae / V. A. Korenyako // Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 1998. – № 4. – S. 66.
2. Karpov YU. YU. Gorcy posle gor. Migracionnye processy v Dagestane v HKH nachale HKH veka: ih social'nye i etnokul'turnye posledstviya i perspektivy / YU. YU. Karpov, E. L. Kapustina. – Sankt-Peterburg : Peterburgskoe vostokovedenie, 2011. – 337 s.
3. M.M SH. Migraciya i osobennosti mezhetnicheskogo obshcheniya v respublike Dagestan (konec HKH-nachalo HKHI veka)// Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij Severo-Kavkazskij region / SH. M.M // Obshchestvennyye nauki. – 2009. – № 3. – S. 33.
4. Statisticheskij sbornik : Narodnoe hozyajstvo Dagestanskoj ASSR k 50 letiyu obrazovaniya. – Mahachkala, 1965.
5. Dagestanskij sbornik : Statisticheskij obzor za 1903 g. – Temir-Han-SHura, 1904. – Vyp. II.
6. Gadzhieva S. SH. Material'naya kul'tura dargincev / S. SH. Gadzhieva, M. O. Osmanov, A. G. Pashaeva. – Mahachkala : Dagest. filial AN SSSR, 1967. – 300 s.
7. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g // T. – 1905. – T. 62. SPb. – S. 1.
8. Osmanov A. I. Agrarnye preobrazovaniya v Dagestane i pereselenie gorcev na ravninu (20-70-e gody HKH v / A. I. Osmanov. – Mahachkala, 2000.
9. Karpov YU. YU. Pereselenie gorcov Dagestana na ravninu: k istorii razvitiya processa i sociokul'turnym ego posledstviyam / YU. YU. Karpov // Tradicii narodov Kavkaza v menyayushchemsya mire: preemstvennost' i razryvy v sociokul'turnyh praktikah: Sbornik statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya Leonida Ivanovicha Lavrova. – 2010. – S. 402.
10. Istoriya Dagestana. T. T.IV. – 1969. – 18-19 s.
11. Muduev SH. S. Naselenie i hozyajstvo Dagestana na rubezhe vekov / SH. S. Muduev. – Mahachkala : B.I, 2003. – 304 s.
12. Postanovlenie Sovmina SSSR ot 28.05.1954 g. №1023 «Zakreplenii za kolhozami zimnih pastbishch gosfon-

da «CHernye zemli» i «Kizlyarskie pastbishcha».

13. Belozеров V. S. *Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza* / V. S. Belozеров. – М., 2005. – 251 s.

14. Kurbanov, M. YU. *Social'no-ekonomicheskie problemy migracij dargincev za predely Dagestana (Stavropol'skij kraj i Kamykiya)*// *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* / M. YU. Kurbanov, // №8. – 2019. – S. 169.

15. Bukina M. *Zemel'nyj predel* / M. Bukina // *Ekspert*. – 2000. – № 9. – S. 2.

16. *Puti mira na Severnom Kavkaze/Pod red* // Tishkova V.A. – 1999. – S. 58.

17. Aliev, A.K. *Dagestan na rubezhe vekov: priorityusty ustojchivogo i bezopasnogo razvitiya* / Aliev, A.K. // М. – 1998. – S. 23.

18. *Migraciya naseleniya Respubliki Dagestan v 1999 godu* // *Statisticheskij sbornik. Mahachkala*. – 2000. – S. 28.

19. Bunaj N. *Polozhenie russkih v Rossijskoj Federacii* // *Russkie na Severnom Kavkaze: vyzovy HKH veka. Faktory vynuzhdennoj migracii* // *Severnyj Kavkaz: profilaktika konfliktov* / N. Bunaj. – 2008.

20. Lysenko YU. M. *Migraciya russkih kizlyarshchiny v regiony YUga Rossii: prichiny, mekhanizm, osobennosti* / YU. M. Lysenko. – *Tekst : elektronnyj*. – 2014. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22877390> (data obrashcheniya: 22.10.2023).